

Рядом с серебряноволосым мужчиной сидел плотный, простодушный на вид толстяк, который был точно так же одет в черный костюм и черную шляпу, а на носу носил черные солнцезащитные очки.

Как только серебряноволосый мужчина увидел появление Хэйцзэ Цина, он не смог сдержаться, поднял зажатый в руке пистолет и нажал на спусковой крючок.

Плэн.

— Саке, ты снова опоздал.

Пуля вылетела наружу, но на этот раз Хэйцзэ Цин не собирался уворачиваться — он позволил пуле пролететь мимо него и вонзиться в дверь позади.

Серебряноволосый мужчина, не колеблясь ни секунды, снова прицелился и выпустил в Хэйцзэ Цина еще две пули. На этот раз Хэйцзэ Цин шевельнулся и уклонился от выстрелов.

У Хэйцзэ Цина от рождения была одна довольно особенная способность: он мог видеть траекторию движения летящих предметов.

Поэтому попадает ли в него пуля и куда именно она летит, он определял с первого же взгляда.

Хэйцзэ Цин надул губы и наигранно обиженным голосом произнес: — Дядя, ты такой жестокий, я же не специально, — и стряхнул с одежды пыль, поднятую пролетевшей рядом пулей.

— Вечно у тебя куча проблем, — Джин отер свою Beretta M92F и снова спрятал ее за пазуху плаща.

Хэйцзэ Цин отмахнулся: — Ой, сегодня просто день не задался, вляпался в убийство и стал главным подозреваемым.

— Ххм, значит, не ты убивал, но провозился так долго — бесполезный.

Хэйцзэ Цин возмутился: — Как ты можешь такое говорить? Не мог же я явиться с пистолетом, приставить его к голове копа и заявить: мол, я не подозреваемый, я мафиози, но на этот раз я ничего не делал, а ну-ка дайте мне уйти?

— Ладно, человека ты увидел. Есть какие-нибудь серьезные дела? Или, может, поручение? — Хэйцзэ Цин зашагал к Джину и опустился на свободное место рядом с ним.

Джин спросил: — Как ты тогда догадался об истинной лицу Рэя? Как выяснил, что Ржаной Виски — шпион?

Хэйцзэ Цин легко усмехнулся: — В секретных файлах их штаб-квартиры хранилась информация о его внедрении. Я замаскировался под довольно пожилого командира ФБР и прямо так проскользнул внутрь.

Конечно, я не мог сказать ему, что знал обо всем с самого начала, просто раньше не хотел срывать маски. А сорвал потому, что незадолго до этого сам планировал взорвать их штаб-квартиру, но меня случайно заметил Акаи Сюити, который тайком сбежал из Организации обратно к своим, чтобы передать собранные данные, и в итоге тот устроил на меня охоту целой толпой головорезов.

Тогда настроение было испорчено напрочь, и я исподтишка сделал Джину намек — намекнул настолько прозрачно, что просто взял и переслал ему все досье на Акаи Сюити.

Хэйцзэ Цин поинтересовался: — Что такое? С чего вдруг вспомнил? Разве не говорили, что его уже прикончила Кир?

Уголки губ Джина чуть приподнялись, обнажив выражение, которое выглядело так, будто он был крайне доволен: — Видел одного человека. Уж очень похож на него.

Хэйцзэ Цин мысленно присвистнул: вот чёрт, так быстро раскусил? Настоящая любовь, не иначе. И почему это маскировка главного козыря ФБР оказалась такой никудышной?

Мертв ли Акаи Сюити на самом деле или нет, у Джина в голове уже зрел ответ. И хотя этот ответ строился лишь на догадках, его предчувствия еще никогда не подводили.

Хэйцзэ Цин с улыбкой на лице протянул: — И что же это получается: это Акаи Сюити настолько крут, что смог инсценировать смерть и сбежать прямо у всех под носом, или же с Кир что-то не так, и они оба всё заранее спланировали? Или, может, и то, и другое? — Ну конечно же, и то, и другое!

Джин холодно ответил: — Кир уже внесена в список подозреваемых. Даже если она чиста, это доказывает лишь ее никчемность, а Организации не нужны такие бездарности.

— Понимаю-понимаю, дядя, значит, ты хочешь пустить Кир в расход, — Хэйцзэ Цин с улыбкой провел пальцем по собственной шее.

Джин приказал: — Выясни, откуда именно ее заслали.

Джин уже мысленно записал Кир в шпионы, однако наказывать члена с кодовым именем просто так, без железных доказательств, могло вызвать недовольство у некоторых людей.

Впрочем, какое ему было дело до чужого недовольства — на планы самого Джина оно никак повлиять не могло.

Хэйцзэ Цин послушно кивнул: — Ага-ага, — прямо как пай-мальчик.

Глядя на него, Джину жутко захотелось выстрелить в эту наглую морду — ни капли серьезности.

— Дядя, я ведь вернулся уже несколько дней назад, а ты даже не соизволил выйти со мной встретиться. Как же мне грустно, неужели ты совсем по мне не скучал? — жаловался Хэйцзэ Цин, пользуясь моментом, чтобы ухватить Джина за руку и мимоходом ее погладить. Джин мгновенно отдернул руку, которую только что трогали, а второй рукой вытащил из-под плаща пистолет и придавил ладонь Хэйцзэ Цина к дулу. Стоило ему лишь чуть-чуть нажать на спуск, и как бы этот человек ни уворачивался, его ладонь неминуемо прошла бы пуля.

Хэйцзэ Цин выглядел слегка недовольным, с силой оттолкнул руку Джина, державшую оружие, а затем отвернулся, всем видом показывая детский каприз.

— Хм!

— Ладно, хватит баловаться. Вернулся столько времени назад, а нос из дома не высунешь. Завтра отправляйся на встречу с боссом, а не валяйся целыми днями без движения, словно мертвец.

Джин посмотрел на него и тоже не захотел продолжать спор, в его голосе слышалась едва уловимая нотка обречённости. Если бы кто-то другой посмел вот так крутить носом перед Джином, его бы уже давно пристрелили.

— Знаю, знаю, спасибо за заботу, трудоголик, — недовольно пробормотал Хэйцзэ Цин.

— Только что выполнил небольшое поручение, а уже готов пролежать целый месяц.

Глядя на него, Джин почувствовал себя ещё более беспомощным. Если бы кто-то другой вздумал так лениться у него на глазах, Джин прикончил бы его без раздумий. Мало того что тот сидит на зарплате Организации и получает дивиденды, так ещё и палец о палец не ударяет — вырастили себе на горе бездельника, кто такое стерпит?

— Небольшое поручение? Разве в нашей Организации бывают такие вещи? Впрочем, наверное, да. Для Организации даже убийство премьер-министра Японии — пустяковое дело, верно? — Хэйцзэ Цин говорил ехидным тоном. Базового оклада в Организации не существовало, платили только за выполненные задания, а денег у него и так было вдоволь.

Джин предпочёл не обращать внимания на его выходки. Раз всё, что нужно, он уже сказал,

пусть Хэйцзэ Цин делает что хочет.

— Водка, уходим, — холодно бросил он Водке, который всё это время наблюдал за представлением со стороны.

— Есть, босс! — Водка, с интересом следивший за хорошей сценкой, от неожиданности сразу вскочил на ноги и последовал за Джином.

— Пока-пока, Саке! — раздался простодушный голос, при этом чёрные солнцезащитные очки Водка даже не снял.

Почему Саке звал Джина дядей? Помимо разницы в возрасте — хотя на самом деле они отличались не так уж сильно, Саке сейчас исполнилось двадцать, а Джину тридцать, — за этим прозвищем скрывалась одна небольшая история.

Когда Саке только привели к боссу, он выглядел как маленький оборванец: низкорослый, весь в грязи и в крови, он почти не умел говорить или же просто боялся произнести хоть слово. Босс приказал пятнадцатилетнему на тот момент Джину как следует позаботиться о ребёнке и вырастить из него толкового бойца.

Джин с самого детства находился при боссе и был воспитан им лично. К тому времени он уже пользовался огромным доверием главы Организации, однако к детям он не испытывал ни малейшего интереса и, пожалуй, даже питал к ним некоторое отвращение. В конце концов, дети — существа крайне хлопотные, того и гляди прикончишь случайно, а отчитываться перед боссом придётся.

И всё же приказ босса нужно было выполнять. Со страшной неохотой Джин забрал пятилетнего Саке в своё безопасное укрытие, искупал его и велел кому-то купить подходящую по размеру одежду. Сам Джин готовить не умел, поэтому заказал еду на дом, чтобы мальчишка не умер с голоду прямо там.

Маленький Саке, наевшись досыта, уставился на Джина своими большими глазами, словно ожидая дальнейших приказаний.

Тогда Саке ещё не был Саке — он был просто ребёнком, который, пусть и не всё понимал, всё же испытывал страх перед мрачным человеком во всём чёрном, от которого, казалось, веяло угрозой в любой момент пустить пулю в лоб. Джин смотрел на этого малыша, молча раздумывая, как его вообще назвать. Внезапно в памяти всплыло, что до получения кодового имени Джин у него было другое имя.

Тогда он даровал мальчику свою фамилию и назвал Хэйцзэ Цином.

Обретя имя, Хэйцзэ Цин пришёл в неопишуемый восторг. Он отчаянно хотел назвать Джина по

имени, долго собирался с духом и, наконец, выдавил из себя:

— Папа.

<http://bllate.org/book/22322/2337881>